

УДК 37:1“20”

И. В. Ершова-Бабенко, д-р филос. наук, проф.

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ. XXI ВЕК

Одесский государственный медицинский университет, Одесса, Украина

UDC 37:1“20”

I. V. Yershova-Babenko

ФІЛОСОФІЯ ОСВІТИ. XXI СТОЛІТТЯ

Одеський державний медичний університет, Одеса, Україна

Розглянуто питання про зміну парадигми освіти у XXI ст., філософії освіти та її концептуально-стратегічної моделі в напрямку ідей постнекласичної науки, психосинергетики й альфалогії.

Ключові слова: проблеми філософії освіти, методологія науки, психосинергетика, відкриті нелінійні самоорганізувальні системи, альфалогія.

UDC 37:1“20”

I. V. Yershova-Babenko

THE EDUCATION'S PHILOSOPHY. XXI CENTURY

The Odessa State Medical University, Odessa, Ukraine

There is discussed the problem on education's paradigm in XXI century, education's philosophy and its concept-strategical model in the course of postnonclassical science, psychosynergetic and alphalogy.

Key words: the problems of the education's philosophy, the method of a science, psychosynergetic, open nonlinear selforganization systems, alphalogy.

Всемирная комиссия по окружающей среде видит путь в непрерывном экономическом росте, а новая эра экономического роста может быть выражена улучшением ресурсной базы. Условием этого вместо разрушения должен быть более справедливый международный экономический порядок.

Вице-президент США А. Гор оценил рыночно-потребительскую цивилизацию как тупик американского общества.

Фундаментальная политическая задача состоит в том, чтобы установить параметры для создания политики образования...

Ozga, 1987

Совершенно очевидно, что та элита, которая в состоянии превратить планетарную человеческую жизнедеятельность в свой ресурс, окажется в состоянии (хотя бы отчасти) управлять процессами трансформации реальных условий человеческого бытия на Планете, формировать эко-будущее техногенной цивилизации. Всем этим и объясняется нынешнее обострение информационно-технологического противоборства за власть над планетарной человеческой жизнедеятельностью, над всеми способами её воспроизводства.

А. В. Толстоухов, 2001

Саме зараз Україна знаходиться у стані реформації та переосмислення системи освіти.

М. Богачевська-Хомяк, 2002

Введение

Кардинальность и скорость изменения условий и требуемого качества жизнедеятельности человека, а также всего современного здания науки, её философии и методологии, ярко обозначившиеся к концу XX в., привели к резкой постановке вопроса об изменении парадигмы образования в XXI в., к поиску философии образования и его концептуально-стратегической модели.

Не случайно к характеристикам современного мира акад. В. П. Андрущенко относит нестабильность, неоднозначность, разнообразие, распад привычных стереотипов, стремительное изменение видов и методов деятельности [1].

Высшее образование страны неизбежно ощущает на себе все особенности времени, в котором мы живем, и характер их изменений. Это социально-политические особенности, экономические, культурологические, информацион-

но-эмоциональные, философско-методологические и др. Круг изменений, который стал очевидным к началу XXI в., позволяет назвать вышеперечисленные особенности и по-другому: психомерные и человекомерные, природомерные и космомерные особенности времени, а также их производные. Например, космоприродные особенности / изменения, человекоприродные и т. д. Подобное «укрупнение» особенностей / изменений времени, на наш взгляд, соответствует глобальности ситуации, сложившейся к началу XXI в. Конечно, становится понятным, что это потребует и пересмотра существующей классификации наук, целей, смыслов и качества системы образования. Вполне возможно, что появятся психомерные науки, связанные с поведением и особенностями психики человека; человекомерные науки, связанные с поведением и особенностями того, что порождено человеком, а не природой, например, общества, политики и др.; природомерные науки, связанные с природой Земли; космомерные науки, связанные с поведением и особенностями Космоса. Но это, скорее, уже вопрос другой статьи.

Стремление к междисциплинарности, обозначившееся в последней четверти ушедшего века, к настоящему времени сменилось пониманием необходимости трансдисциплинарности (Э. Ласло), т. е. развития междисциплинарных связей не только между соседними двумя-тремя дисциплинами и не только внутри естественно-научных или гуманитарных блоков наук. Современному периоду развития знания понадобилось устанавливать связи между далеко отстоящими друг от друга дисциплинами, чтобы попытаться адекватно описать осознанное: мир един, человек един, мир и человек едины.

В таком аспекте всё более ощутимыми стали, с одной стороны, дефицит обобщающей роли философского знания, необходимость развития прикладной философии, которую А. Б. Мигдал определял как организационную и систематизированную форму научной интуиции [2]. С другой стороны, реализовалось ожидание наиболее интересных событий на «перекрёстках», на уровне «перемешивания» естественных и гуманитарных наук. Наконец, явно обозначился поиск пути к единству и на уровне философии, науки, религии, искусства.

Естественными шагами в реализации задачи, сформулированной А. Б. Мигдалом, стали, например, такие события первых лет нового века и тысячелетия, как выход в Украине журнала Института философии им. Г. С. Сковороды НАН Украины «Практична філософія» (2000), основанного в ноябре 1999 г. Благотворительной организацией «Практична філософія». Лозунгом журнала стали слова великого философа И. Канта: «Практическим является всё, что

возможно благодаря свободе»; а также выход в Одессе международного медико-философского журнала «Інтегративна антропологія». На его страницах реализуется новое научное направление, в центре которого Человек, рассматриваемый как основа философии, биологии и медицины [3].

Поиск путей формирования и реализации новой социальной, в т. ч. образовательной стратегии впервые выражен соединением экологии психики с образовательной (социально-образовательной) стратегией. Это принципиально новый аспект решения образовательной задачи в XXI в. [1; 4]. «В XX веке в мире сформировался новый тип мышления, который, скорее всего, будет иметь большое влияние на развитие образа жизни нового человека. Человек начинает мыслить экологически... глобально, категориями планетарной целостности и единства. Он формирует новую сферу ценностей» [3].

Часть 1. Особенности времени. Какие они?

Одной из существенных особенностей современного периода жизни общества, имеющей значение для системы высшего образования как социального института и способа социализации человека, является резкое изменение социально-политических условий жизни людей, увеличение скорости информационных процессов. Другими словами, речь идет об изменении параметров социально-информационной, а также информационно-эмоциональной сред. Вследствие этого, например, сократился временной интервал между моментом получения научных результатов, т. е. итогом мыслительной (информационной) деятельности, и моментом внедрения этих результатов в сферу практической деятельности человека, системы образования и других социальных структур. Также сократился временной интервал между моментом внедрения результатов исследовательской работы и моментом их устаревания, другими словами, моментом возникновения потребности общества в чём-то новом. Вполне очевидно, что реализация такого пути — это, фактически, гонка за созданием ещё более нового за ещё более короткий срок, не успевая использовать то, что уже создано. Подобный характер процесса можно назвать изнуряющим, поскольку психологическим рефреном эмоционального состояния человека становится страх «не успеть».

Изменение скорости информационных процессов можно также проиллюстрировать на примере скорости смены представления о материи: от первого представления, зафиксированного культурой в 6 в. до н. э., до возникновения второго представления интервал составляет приблизительно 2300 лет, от второ-

го до третьего — около 230 лет, т. е. 10 : 1. К концу XX в. было предложено уже шестое представление о материи. Таким образом ускорение в среднем составляет 10 000 : 1 за период в 2600 лет. Однако если за 2300 лет произошла одна смена представлений, то за последние 300 лет — пять.

Этот пример демонстрирует явление, которое можно обозначить как процесс ускорения информационных процессов не просто в отдельной стране или регионе, а для современной цивилизации в целом. Данный аспект позволяет увидеть, что вопрос изменения сценария развития цивилизации, общества, образования, политики, экономики связан не только с решениями, которые принимаются сейчас, не только с выбором норм и целей.

Без комментариев

2002. *«В настоящее время цивилизация проходит очень крутой поворот. Меняются не только политические, экономические, социальные траектории отдельных стран, этносов, регионов, но и их исторические пути. Решения, которые принимаются сейчас, могут изменить сценарий развития, жизнь людей на много поколений вперед. Поэтому ключевой становится проблема выбора норм, целей, приоритетов, экономических, социальных, политических и иных технологий» [5].*

В большей степени, на наш взгляд, этот вопрос связан со степенью адекватности нашего представления об особенностях поведения, характера и этапов социально-информационной среды, в которой мы уже находимся, с возможностью учета ее истории и потенциальных возможностей путей развития этой среды, реализации на этой среде определённых сценариев. Для системы образования этот вопрос связан с выбором качественной характеристики, с тем, что выбирать, какую именно стратегию развития образовательной политики.

Без комментариев

1999. *«Нередко приходится слышать, что история в наши дни все ускоряет и ускоряет свой бег. И в этом случае сказанное относится не к изменению природы отдельных людей, а к изменению отношений между ними, возникшему в результате небывалого развития средств связи, которое привело к созданию глобальной коммуникационной сети» [6].*

Если считать, что цель первична, то на определённом этапе развития среды она, эта цель, может стать ограничением в реализации потенциальных возможностей этой среды, возможностей, о которых мы можем и не знать из-за того, что не всегда у нас самих есть возможность провести макроуровневый анализ динамики её изменения.

Без комментариев

«Единственное, во что нельзя верить, — пишет Б. С. Кузин, — это в бессмысленность Вселенной» [7]. А смысл Б. С. Кузин уверенно связывает с категорией цели. Так человек, ставя перед собой цель, видит смысл жизни в достижении этой цели.

2003. *«Если эволюция Вселенной происходит целесообразно, то появление человека можно рассматривать в качестве такой цели» [8].*

Антропный принцип, сформулированный в 1978 г. Картером, гласит: «Вселенная должна быть такой, чтобы на некотором этапе эволюции ее параметры допускали существование наблюдателей» [9].

И, наконец, вопрос изменения стратегии, сценария развития цивилизации, общества, системы образования связан с явлением согласованности или рассогласованности скоростей процессов, характеризующих субъектов, которые задействованы на определенной стадии изменения среды, т. к. именно согласованное взаимодействие обеспечивает целостность. К этому необходимо добавить, что подобной средой является и внутриличностный мир человека. Слова Гёте, написанные им более 100 лет назад, приобретают сегодня удивительную актуальность: «Когда целое вполне обнаруживает себя, оно указывает на всё остальное, и в этом понимании лежит величайшее дерзновение и величайшее смирение» [10].

Для системы высшего образования такая постановка вопроса выдвигает на первое место наличие в деятельности человека степени сформированности и возможности развития специальной способности изменять скорость своих ментальных, внутриличностных, поведенческих процессов, изменять её в нужный момент, в ту или иную сторону, т. е. ускорять или замедлять, согласуясь с обстоятельствами и стратегиями. Соответственно возникает и задача уметь определять эти скорости вне и внутри себя, идентифицировать себя целостного с целостностью социума. И всё это требует от человека сочетания с умением «ориентироваться во времени и пространстве», видеть существующую композицию и создавать свою. С одной стороны, это скорости уже происходящих вокруг нас и внутри нас процессов разного уровня — информационных, поведенческих, эмоциональных, смысловесущих, биологических, органических и неорганических, временных и пространственных или то и другое вместе и т. д. С другой — это скорости наших мыслительных (ментальных) и внутриличностных процессов, что и определяет принимаемые решения и степень их срабатывания.

При этом, если мыслительные процессы совершаются на определенной скорости (имеется в виду достижение большой скорости за счёт

изменения информационной ёмкости оперируемой мыслительной единицы и достижение гибкости за счёт специфического умения «сложить и разложить», синтезировать и перестроить создаваемую смысловую структуру из единиц разного уровня информационной ёмкости, а также умения создать смысловое поле, поток или перейти с одного уровня на другой), то, оказывается, снижается тормозящая роль сознания, т. к. включаются другие формы и уровни контроля за принимаемыми решениями.

Это связано с тем, что в условиях высокоскоростных информационно- и смыслоёмких мыслительных процессов достигается такое качество процесса и событий, которое само исключает негативный характер возможного решения. Как известно, контроль как функция сознания обладает значительно меньшей скоростью и поэтому на определённом уровне информационной ёмкости и скорости мыслительных процессов происходит отрыв от сознательного контроля из-за разности скоростных и ёмкостных характеристик. В этом случае функцию контроля берёт на себя качество высокоскоростного и высокоёмкостного гибкого мыслительного процесса.

Согласованность / рассогласованность

Вероятно, эти понятия и представления созвучны тому, что Р. Баранцев называет «соразмерность». По мнению автора, «...целостность пропадает, когда нарушается соразмерность компонент системной триады...» [11].

В новых информационных условиях, характеризующих XXI в., возрастает потребность личности в формировании и развитии специфической ментальной способности и умениях, которые связаны с возможностью скачкообразного изменения (увеличения) скорости путем перехода к определённым образом организованному смысловому уровню мыслительных процессов, создания и распознавания личностью не только и не просто внешнего знания, но и своего собственного, себя самоё. Обучение специфическим навыкам такого перехода осуществлено нами в рамках разработанного проф. И. Ершовой-Бабенко метода «Создающая Сила», имеющего личностно-ментально развивающий, психокоррекционный и лечебный эффекты. Работа в ходе обучения по этому методу приводит к значительному ускорению мыслительных процессов и скачкообразному переходу на более высокий уровень ускорения, оперирования высокоинформационно- и смыслоёмкими единицами.

Работа по исследованию, формированию и развитию таких специфических ментальных (смысловых) навыков показала, что при «повреждении» системы психической реальности

личности (послестрессовая потеря памяти, нервная анорексия, некоторые виды шизофрении, мокрая экзема, псориаз, язва желудка и проч.) и/или отдельных психических реакций в системе психической реальности личности, с помощью этих навыков удается вновь создать и таким путем включить цепь (сеть) психических реакций. При этом скорость «новых» реакций на много порядков превышает характерные скорости для психических реакций, текущих в норме [3; 12; 13].

Коротко практическую сторону вопроса можно проиллюстрировать на примере фрагмента работы с текстом, которая осуществляется следующим образом. В основу первого шага в методе положена трансформация принципа самоорганизации «выедание лишнего» — т. е. поиска и удаления лишнего или временное выведение «болезненного» смысла на периферию внимания.

Исходя из этого принципа, например, будем считать, что в лингвистическом тексте присутствуют слова, без которых мы в состоянии понять, о чём идет речь. Это так называемые «лишние» слова. Их количество индивидуально варьируется и у каждого человека бывает разным. Лишние слова в результате первого шага вычеркиваются.

Оставшиеся слова выписываются в столбик — это второй шаг. (Может существовать и промежуточный шаг 2а, заключающийся в том, чтобы просмотреть получившийся список из оставшихся слов и снова попытаться вычеркнуть лишнее, но теперь уже из столбика.) Договоримся эти слова считать смыслонесущими единицами, т. к. они, фактически, передают смысл всего текста.

Теперь создадим смысловую конструкцию из оставшихся смыслонесущих единиц, вершиной которой будет слово или словосочетание, обладающее соответствующим обобщающим смыслом, индивидуально выбираемое человеком. Таким образом, ситуация индивидуальна, т. к. у разных людей вершиной могут становиться разные смыслонесущие единицы. (Отметим, что этот момент близок к тринитарному подходу Р. Г. Баранцева, поскольку конструкция — условный треугольник — может вращаться, и его вершина может замещаться другой смыслонесущей единицей [11].) Возникает некоторая фигура, условно приближенная по виду к треугольнику. В дальнейшем она может становиться основанием тетраэдра. Это третий шаг.

Четвертый шаг (последний для данного фрагмента) состоит в том, чтобы нарисовать условный рисунок, выражающий смысл целостной конструкции.

Даже простые арифметические операции демонстрируют нам, на сколько в процентном

отношении изменяется количество слов, которыми оперирует наше мышление (память). Однако информационная ёмкость единицы существенно растёт. В итоге после некоторого периода тренировки остаётся приблизительно 3–7 % смысловесных единиц, что приводит к высвобождению 93–97 % энергии.

Результаты решения вопроса о методологии исследования психики человека как синергетического объекта, системы синергетического порядка с позиций постнеклассической науки [4;14] позволяют рассматривать мышление и организм как диссипативные системы, т. е. такие, которые способны создавать избыток свободной энергии, вещества и информации и использовать их для поддержания собственных функций. В нашем случае в результате применения метода «Создающая Сила», например, на уровне работы с текстом, возникает до 97 % высвобожденной энергии на каждом включённом уровне. Важно, что при этом действие механизма удаления лишнего включается и на других уровнях организма, психики. Это энергия, которую наша психика и организм могут направить на поддержание собственных функций. Вероятно, этим и объясняются психокоррекционный и психосоматический лечебные эффекты, имеющие место при использовании метода.

Отметим, что принцип удаления лишнего подразумевает вынесение на периферию внимания, а не разрушение чего-то. Поэтому в дальнейшем у человека при желании всегда есть возможность вернуться к тому, что было вынесено когда-то на периферию внимания и воспринять это по-другому, внести это в центральную область внимания своей личности. Таким образом, речь идет не о разрушении имеющегося, а о перераспределении энергии, затрачиваемой человеком на свои активные мысли.

На способность биофизических систем в определенных случаях функционировать в режиме гигантских усилителей специалисты давно обращают внимание как на отличительную особенность реальных процессов в отличие от искусственных, например, в вычислительном эксперименте. Сначала это были парадоксальные физические идеи и размерностные оценки, сделанные Э. Шредингером (1962), в работах М. Волькенштейна (1989) и его ученика Б. Белинцева по морфогенезу (1989; 1991), представителей Пущинской научной школы, биофизиков и специалистов по математическому моделированию в биологии и др. На организменном уровне в качестве примера такой способности рассматривается повреждение стенки кровеносного сосуда, когда включается цепь химических реакций, скорости которых на пять порядков превышают характерные скорости для реакций, текущих в норме.

Без комментариев

2002. Г. Малинецкий обращает внимание, что наличие таких усилителей приводит к ряду очевидных особенностей подобных систем:

— весьма высокая избирательность и чувствительность к воздействиям определенного типа, иначе система просто не могла бы работать, если бы усиливалось слишком много сигналов. Может быть, с этим связаны эффекты сверхмалых концентраций и доз, аномальная чувствительность к изменениям солнечной активности, слабым электромагнитным и звуковым полям в определенных диапазонах;

— принципиальная роль нелинейных эффектов: любой сигнал после того, как он усилен до значительной величины, должен быть стабилизирован, ограничен, скомпенсирован;

— коллективные эффекты при наличии мощных механизмов положительной обратной связи приводят к тому, что явления, характерные для одного уровня организации материи, могут проявляться на другом. Типичный пример такого поведения — лазер, в котором законы квантовой механики, описывающие «в нормальных условиях» только динамику микрочастиц, определяют макроскопическое поведение [5].

Хотим подчеркнуть, что в ситуации резкого, скачкообразного изменения социальных и природных процессов (сред), ускорения информационных процессов как условий существования современного человека вопрос, в частности, для системы образования, оказывается, не ограничивается традиционным умением удерживать в памяти (выучивать, знать) и предъявлять учащимся на экзаменах, например, большие объемы знаний или делать с этими объемами что-то по известным правилам. В современном обществе резко возросла и потребность в увеличении скорости построения человеком своего адекватного, в т. ч. опережающе-прогностического поведения в условиях неожиданно изменившейся скачком и продолжающей быстро изменяться социальной (информационной, информационно-эмоциональной, информационно-ментально-эмоциональной) и природной действительности. Такая адекватность поведения — ментального, внутриличностного, социального — связана с наличием (возможностью) у человека на всех этих уровнях высокой скорости, необходимой, в том числе и современному учащемуся, как на уровне внешнего поведения, так и, пожалуй, еще более остро, на уровне своего внутреннего психического мира, внутриличностного поведения, общения с самим собой, для оценки, понимания и сохранения самого себя как личности, выработки и осознания своего места в мире и отношений с ним через определение собственных человеческих ценностей и ценностей мира как субъекта. В целом такое внешнее ускорение и несформированность специальных высокоскоростных мен-

тальных, внутриспсихических и поведенческих навыков современного человека, невозможность их включения при необходимости ведут к рассогласованию оценки себя внутреннего и себя внешнего, к неадекватности внутриличностных, поведенческих и социальных процессов. Это следует характеризовать как высокую степень нестабильности социума, его состояние крайней неравновесности. Таково же и состояние человека в нем, психики человека и его внутреннего (внутриличностного) мира.

Поэтому в поиске единых концептуальных оснований, концептуально-стратегической модели высшего образования исходим не из стремления создать «теорию всего», а из стремления к мировоззренческой гармонии нашего понимания человека и мира — отношения не только человека к миру и к человеку, но и мира к человеку и к миру. Речь идет о гармонии, основанной на принципах согласованности психического, биологического, социального и природного в человеке, в его поведении и развитии — ментального, информационного, эмоционального, социального, ценностного и целостного. В основании подобной согласованности возможна пентада: наука (информация) — общество (информация) — культура (информация) — природа (в том числе в широком понимании — Вселенная, Космос) — человек. Такая пентада включает в себя целый ряд триад как оснований для многогранника тетрад, синтезирующих наше мышление: наука — общество — природа, человек — природа — общество, человек — культура — общество, человек — наука — природа, человек — природа — культура. Это позволяет сначала в образовании, а затем и на других уровнях освободиться от бинарного стереотипа «как структуры, разделяющей, недостаточной для синтеза», опереться «на системную триаду с ее универсальной семантической структурой, осуществляющей объединение», осуществить «движение от целого к частям, от целостного метода к демонстрации общности законов в разных областях знания» [11]. Вслед за И. Пригожиным (1999) мы надеемся «обрести принципы согласованного «повествования», из которых следовали бы не только законы, но и события, что придавало бы смысл вероятностному возникновению новых форм как регулярного поведения, так и неустойчивостей» [6].

Для удобства дальнейшего рассмотрения вопросов концептуальных оснований модели высшего образования сказанное выражено в виде рабочей модели. Модельное представление включает несколько уровней деятельности человека. Уровень А символизирует внутренний психический мир личности (он, в свою очередь, многослойный и состоит из ментального, эмоционального, оценочно-позиционного и

других слоев). Уровень Б — проявление внутреннего мира личности в виде ее поступков по отношению к себе самому и к внешнему миру, к другим людям. Уровень В — проявление социального мира, в отношении с которым вступает человек как индивидуально, так и в группах, партиях, социальных объединениях и т. д. Уровень Г — проявление поступков в отношении природы (Космоса) и т. д.

Социально-культурологические последствия увеличения скорости социально-информационных процессов и сменяемости культурологических и ценностных норм к настоящему времени выражены в том, например, что стало невозможным, нецелесообразным сохранение определенных семейных традиций. Так, если раньше в семьях одежда, утварь передавались из поколения в поколение, то сегодня эта традиция потеряла смысл. Подчинение моде, а не целесообразности, привело и к изменению отношения к вещам — их теперь не стремятся сохранить для детей или внуков, а меняют на модную одежду, чтобы успеть за...

Даже это изменение не столь безобидно, как кажется на первый взгляд, поскольку оно в корне изменило ценностную позицию человека, т. е. его отношение к понятиям «ценность», «бережность», «сохранность». Небезобидность данного изменения связана с тем, что в мышлении людей закладывается общий механизм агрессивного отношения, который подсознательно переносится в жизнь, применяется человеком в дальнейшем уже не только к одежде.

Кроме того, сформировалось превалирование внимания к процессуальности, а не к ценности. В итоге внимание личности чаще направлено на новизну и возможность «вписаться» в ситуацию, чем на смысл, на существо этой ситуации и соответствие своим или определенным этическим нормам.

Наряду с этим отметим характерную для современного общества возможность высокой степени информированности населения, быструю сменяемость «истинности» научного знания, что изменило и социально-культурный статус модели (системы) «учитель — ученик», отношения в ней. Сегодня мы сталкиваемся с тем, что человек не успевает изменяться внутренне с той же скоростью, с какой изменяется социум.

Так, например, если первая научная революция датируется периодом жизни Исаака Ньютона (около 400 лет назад), вторая — концом XIX — началом XX вв. (около 100 лет назад), а третья — 80-ми гг. XX в. (около 30 лет назад), то нетрудно убедиться, что сменяемость картины мира, научных постулатов, подходов, транслируемых в системе образования с помощью модели «учитель — ученик», ускоряется в пропорции: 300 лет между 1-й и 2-й революциями, 70 лет — между 2-й и 3-й. Однако уже в

первые годы XXI в., приблизительно спустя 25 лет после объявления третьей научной революции, становится понятно, что цепочка «классическая (Ньютон) — неклассическая (XIX–XX вв.) — постнеклассическая (конец XX в.) наука» не позволяет науке сделать столь очевидно необходимый следующий, качественно иной шаг, не связанный с парадигмой классичности, неизменно проявляющей себя в каждом из трех перечисленных терминов. Назревает (если уже не назрела) четвертая научная революция. Приблизительно ускорение составляет 10 : 1. Скорость продолжает увеличиваться и, кроме того, количественный показатель сопровождается принципиальными качественными изменениями научных взглядов к началу XXI в.

В этих условиях одной из принципиально новых задач системы высшего и вообще образования становится не только обеспечение приобретения знаний, в т. ч. в больших объемах, но и формирование и развитие таких специфических навыков, которые обеспечивают способность к достаточно быстрому и гибкому изменению, созданию и достраиванию себя, своих знаний, навыков, мышления, личностных качеств и поступков в соответствии с изменяющимися условиями, при умении создавать, сохранять и уважать себя как личность. Это должны быть достаточно специфические навыки, которые требуют, в свою очередь, умения адекватно оценивать себя, свои знания и возможности, а также свое поведение не только по отношению к обществу (внешнее проявление себя в форме поступков), но и к самому себе. На потребность современной науки в принципиально новой «модели человека» указывают в последние годы попытки предложить такую модель [5].

Без комментариев

2002. «Оказалось, что многие «модели человека», предлагавшиеся гуманитарными науками, неприменимы к нынешней реальности. ... здесь ... возникла потребность использовать арсенал и методiku естественных наук для анализа массового сознания, задач социальной психологии, социологии, анализа и прогнозирования индивидуального и коллективного поведения.

Однако человек оказался загадкой не только с социальной, но и с «технической» точки зрения. В частности, время срабатывания нервной клетки — нейрона — в миллион раз превышает время такта персонального компьютера. Скорость передачи информации в нервной системе также в миллион раз меньше, чем в электронной вычислительной машине. Кроме того, в отличие от элементов компьютера, нейроны нередко «выходят из строя за время службы», поэтому возникает сложная задача перезаписи информации с одних «носителей» на другие. Вместе с тем такая столь «несовершенная» и «ненадежная» система, как наш мозг, с легкостью справ-

ляется со многими задачами управления движением, поиска закономерностей, распознавания образов, принятия решений, которые ставят в тупик суперкомпьютеры...

Все это говорит о том, что мы в мозге и в компьютере, по-видимому, имеем дело с другими принципами восприятия, передачи, переработки, анализа информации» [5].

В свете приведенной цитаты четко вырисовывается отличие того пути, с которым связан фрагментарно вышеописанный наш метод, т. к. в нём скорость мышления увеличивается за счет уменьшения количества единиц, которыми оперирует наш мозг, но при увеличении информационной ёмкости каждой из них. Однако ещё более важным является то, что можно, наконец, расстаться со страхом что-либо забыть, поскольку всё необходимое можно создать заново. Основным же стремлением является достигаемая целостность восприятия себя, окружающего мира и субъектно-субъектных отношений.

Сказанное непосредственно связано с коммуникативно-личностными навыками общения человека с самим собой, а не только с другими людьми, навыками, обладающими такими качествами, как не агрессивность, а продуктивность жизни, с созданием и сохранением себя как личности, своей жизни. Не случайно специалисты вынуждены признать, что «алгоритмы определения количественных характеристик хаоса, построения предсказывающих систем, извлечения динамики из ряда наблюдений достаточно “капризные”. Они требуют большой выборки весьма точных измерений предшествующих состояний объекта. Живые существа такими данными для обучения не располагают, поэтому неясно, как им удаётся эффективно ориентироваться в быстро меняющейся обстановке. Это особенно удивительно, когда предшествующий опыт невелик и ранее не было возможности действовать методом проб и ошибок. Другими словами, у нас возник класс задач, очень сложный для компьютеров (или по крайней мере, для разработчиков алгоритмов) и сравнительно легко решаемый биологическими объектами» [5].

Высокая скорость изменений привела к высокой степени и специфичности требований, предъявляемых социальной средой к человеку и выдвигаемых человеком по отношению к самому себе, чтобы соответствовать миру вокруг себя. Однако сформировавшийся режим «догонялки», гонка и непрекращающееся «совершенствование» себя и детей, себя в лице детей, всё чаще сопровождается обвинением себя в неспособности к чему-то, предъявлением претензий и обвинений к себе или к окружению, если что-то не получилось.

Все это, на наш взгляд, *характерные черты состояния*, в котором пребывают сегодня родители и дети, руководители и подчинённые, управленцы и преподаватели, а также многие другие члены общества.

Продолжение следует

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрущенко В. П. Українська освіта: пошук нових стратегій мислення // Міжнар. синергет. читання пам'яті Іллі Пригожина. 12–13 грудня 2003 р. — К.: Тов. «Знання», 2003. — С. 21-22.
2. Мигдал А. Б. Физика и философия // Вопр. философии. — 1990. — № 1. — С. 5-32.
3. Запорожан В. Н. Интегративная антропология — основа философии, биологии и медицины // Интеграт. антропология. — 2003. — № 1. — С. 3-5.
4. Еришова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта: Монография. — Одесса, ОДЭКОМ, 1992. — 124 с.
5. Малинецкий Г. Г., Потапов А. Б. Современные проблемы нелинейной динамики // Синергетика: от прошлого к будущему. — М., 2002. — 360 с.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Время, Хаос, Квант. — М.: Изд. группа «Прогресс», 1999. — 268 с.
7. Кузин Б. С. Из писем к А. А. Гурвич // Вопр. философии. — 1992. — № 5. — С. 166-190.
8. Баранцев Р. Г. Синергетика в современном естествознании // Синергетика: от прошлого к будущему — М., 2003. — 144 с.
9. Астрономия и современная картина мира. — М., 1996. — 248 с.
10. Свасьян К. А. Философское мировоззрение Гёте. — Ереван, 1983. — 183 с.
11. Баранцев Р. Г. К целостности диалога // Культура XXI: диалог и сотрудничество. — Владивосток, 2000. — С. 26-28.
12. Еришова-Бабенко И. В. Исследование влияния агрессивности информационно-эмоциональной среды (нервная анорексия) // Укр. вісн. неврології. — 2002. — Т. 10, вип. 1 (30). Дод.: Матеріали II Нац. конгр. неврологів, психіатрів та наркологів України. — С. 81-82.
13. Еришова-Бабенко И. В. Проблема экологии психики в условиях агрессивности информационно-эмоциональной среды. Психосинергетическая концепция // Там же. — С. 81.
14. Еришова-Бабенко И. В. Психосинергетика в контексте истории развития // Практ. філософія. — 2001. — № 3. — С. 161-174.

UDK 159.942.3:572

Mirko Wischke, doctor der Philosophie, professor

DIE „SPRACHE DER DINGE“.

ADORNO ÜBER KULTUR, BEGRIFFE UND RHETORIK

Martin Lüter Universität, Halle-Wittenberg, Deutschland

УДК 159.942.3:572

Мірко Вішке

«МОВА РЕЧЕЙ»: Т. АДОРНО ПРО КУЛЬТУРУ, ПОНЯТТЯ І РИТОРИКУ

Університет Мартіна Лютера, Халле Віттенберг, Німеччина

Питання мови розглядається в антропологічній та культурологічній перспективі. Автор з'ясує, чи можна взагалі говорити про «мову речей», якщо сама людина дає імена речам і визначає їх через поняття, чи не перетворюються ці імена і поняття у надто людські та суб'єктивні. Тема, яка розглядається, входить у коло інтересів відомого представника франкфуртської школи філософів Т. Адорно. Аналізуючи його ідеї, автор відзначає деструктивну та всепоглинаючу роль масової культури та культурної індустрії, що не залишає людині можливості жити й діяти за межами структур, які вона нав'язує.

Ключові слова: «мова речей», поняття, риторика, масова культура, культурна індустрія.

UDC 159.942.3:572

Mirko Wischke

LANGUAGE OF THINGS: T. ADORNO ABOUT CULTURE, IDEAS AND RHETORIC

The Martin Luther University, Halle-Vithenberg, Germany

The article discusses the problem of language in the anthropological and cultural perspective. It is investigated possibilities of the „language of the things“ in the human situation — name and ideas of things are too subjective and closely connected with the human existence. The theoretical basis of the proposed work is the theme of the representative of the philosophy T. Adorno. Destructive, universal, absorbed role of the mass-culture and cultural industry is discussed from point of view of approaches of a famous German thinker. Therefore people have no chance to be free from structures of cultural industry.

Key words: language of the thing, ideas, rhetoric, mass-culture, cultural industry.